

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

На правах рукописи

Вей Ян Пьё Найнг

Эволюция политики Мьянмы в отношении Китая (1988-2020 гг.)

Резюме диссертации
на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор О.В. Волосюк

Москва – 2022

Актуальность исследования

Современная ситуация в мире, возрастающая роль Китая и растущая напряженность в его борьбе с США за влияние в Юго-Восточной Азии поставили отношения Китая и Мьянмы в центр политических интересов как восточного, так и западного политического мира. История двусторонних отношений между Мьянмой и Китаем уходит корнями в глубокую древность, поскольку на протяжении веков Мьянма (Бирма) имела стратегическое значение в регионе Юго-Восточной Азии. Позиция Мьянмы в отношениях с Западом во многом зависит от западно-китайского противостояния в регионе.

Согласно Конституции Мьянмы 1974 года страна проводит независимую внешнюю политику. После того как в 1988 году к власти пришли военные и сформировали Государственный совет по восстановлению правопорядка (ГСВП), они заявили, что военное правительство Татмадау будет продолжать проводить самостоятельную внешнюю политику. Однако западные страны пресекли попытки Мьянмы влиться в мировое сообщество. В течение многих лет Мьянма находилась в международной изоляции и конфронтации с Западом. Такая ситуация обусловила значительную зависимость Мьянмы от Китая, который стал ее ведущим экономическим партнером. Отношения двух стран не ограничивались экономическим аспектом, хотя этот фактор был доминирующим. На протяжении всех этих лет отношения Мьянмы и Китая определялись стратегическими интересами Китая в регионе, но они также зависели от позиции политических элит и политических режимов в Мьянме и от того, каким они видели будущее Юго-Восточной Азии и свои отношения с Западом.

Отношения с Китаем всегда имели для Мьянмы первостепенное значение. Китай оказывал огромное политическое влияние на процессы, происходившие в стране, и был ведущим торговым партнером Мьянмы. Однако во время демократических преобразований в Мьянме в 2011 году правительство президента Тейн Сейна активизировало отношения с США и европейскими странами. Рост контактов Мьянмы с Россией и Индией, а также с западными странами, начиная с 2015 года также делает крайне необходимым изучение динамики политики Мьянмы в отношении Китая и выявление проблемных зон в их отношениях, что может повлиять на будущее политическое и экономическое положение Мьянмы.

Гипотеза

Зависимость Мьянмы от Китая стала причиной того, что Мьянма традиционно рассматривалась как подчиненный актер в отношениях двух стран, зависящий от геополитических интересов Китая. Однако различные политические режимы, находившиеся у власти в Мьянме, в ходе своей политической эволюции способствовали трансформации мьянманско-китайских отношений.

Опираясь на эту гипотезу, **исследовательский вопрос** можно сформулировать следующим образом:

Каким образом и почему эволюция политической ситуации в Мьянме (SPDC, USDP и NLD) стала фактором в формировании мьянманско-китайских отношений?

Для того чтобы ответить на эти вопросы, автор поставил перед собой следующие **задачи**:

1. Рассмотреть вопрос установления отношений сразу после провозглашения независимости Бирмы.

2. Показать, что после военного переворота в Мьянме в 1988 году начался новый период отношений с Китаем.

3. Выявить основные причины трансформации политики Мьянмы в отношении Китая за три десятилетия.

4. Объяснить критерии выделения четырех периодов в политике Мьянмы в отношении Китая в 1988–2020 гг.

5. Выяснить особенности политических и военных отношений двух стран в каждом периоде.

6. Изучить важные ключевые моменты в экономических отношениях двух стран и реакцию мьянманского общества на экономическую экспансию Китая.

7. Прояснить вопрос позиции политической элиты Мьянмы по вопросу развития мьянманско-китайских отношений.

Хронологические рамки исследования

Автор строит свое исследование по хронологически-проблемному принципу. В работе выделены четыре части в зависимости от того, какие политические силы находились у власти в Мьянме и какую позицию они занимали в отношениях с Китаем. Автор особое внимание уделяет политической повестке мьянманской элиты, военному и экономическому сотрудничеству с Китаем. В результате в каждой части будут рассмотрены обозначенные автором задачи.

1) В 1988 году, в результате военного переворота в Мьянме, в отношениях двух стран активизировались двусторонние визиты, начались качественные изменения, которые обозначили как "Паук-Пхау".

2) На рубеже XX и XXI веков стала выстраиваться институционализация политических отношений, был подписан ряд двусторонних договоров, отражающих формализацию связей двух стран. В это время правительство Татмадау начало открыто поддерживать политику своего северного соседа, демонстрируя полное одобрение "политики одного Китая". Поэтому первое десятилетие XXI века можно считать новым важным этапом в отношениях между Мьянмой и Китаем.

3) В ноябре 2010 года военное правительство провело всеобщие выборы и передало власть в стране победившей Партии солидарности и развития Союза (USDP), которая попыталась уменьшить свою зависимость от Китая. Именно в этот период произошел первый кризис в отношениях двух стран.

4) В марте 2016 года к власти в Мьянме пришла партия Национальная лига за демократию (НЛД), которая попыталась реализовать новый подход в отношениях Мьянмы и Китая, одновременно заметно расширив связи с Западом. Военные, которые продолжали играть заметную роль в стране, сохраняли связи с Китаем, что привело к определенному двоевластию и курсу параллельной политики.

Исследование завершается выборами в Мьянме в ноябре 2020 года, которые выиграла партия Национальной лиги за демократию, но ее деятельность была прервана военным переворотом в феврале 2021 года. Исследование этих событий выходит за рамки данного исследования.

Методология и методы исследования

В основу исследования положен принцип историзма. Выявление и изучение особенностей исторического процесса в различные периоды позволяет наиболее детально раскрыть сущностные характеристики эволюции внешней политики Мьянмы, что означает изучение отношений между Китаем и Мьянмой в историческом контексте, анализ развития двусторонних отношений в зависимости от смены политического режима в Мьянме, взаимосвязи конкретной ситуации в Мьянме и динамики экономической и инвестиционной политики Китая, приоритетности экономических отношений и их зависимости от политических и социальных связей.

В рамках применения данного принципа используются специализированные методы исторического исследования:

1. Историко-повествовательный метод:

Использование историко-повествовательного метода необходимо для сбора фактов, установления основных закономерностей и выявления причинно-следственных связей в процессе трансформации внешнеполитических тенденций страны. Этот метод важен для первичного анализа исторических событий.

2. Историко-сравнительный метод:

Опираясь на первоисточники, автор сравнивает особенности внешней политики Мьянмы в контексте меняющейся политической ситуации в стране, выделяет ее основные характеристики и особенности, подчеркивает ключевые сходства и различия в трансформации внешней политики, обусловленные разными исходными историческими обстоятельствами и экономическими условиями.

3. Специализированные методы:

В рамках данной работы для оценки внешнеполитических программ, документов политических партий, документов личного характера и СМИ используется метод контент-анализа, что позволяет не только выделить ключевые тенденции внешней политики Мьянмы, но и детально проанализировать ее механизмы и инструменты, а также роль политических лидеров страны в формировании ее отношений с Китаем.

Прогнозирование дальнейшего вектора трансформации внешней политики Мьянмы в отношении Китая невозможно без междисциплинарного подхода. Использование широкого спектра исследований на стыке истории, международных отношений, экономики, политологии, социологии, права может значительно повысить точность прогностической составляющей.

Степень разработанности темы

Политика Мьянмы в отношении Китая привлекает внимание ученых, историков и исследователей международных отношений с самого начала установления дипломатических отношений между двумя странами. Тем не менее, трактовки этой темы, начиная с конца 1980-х годов, когда появились первые исследования, и по сей день, сильно разнятся, иногда полностью противореча друг другу.

В целом, можно назвать различные группы ученых или даже различные научные школы, изучающие данную проблему, методы и выводы которых заметно отличаются:

1. Группы историков и специалистов по международным отношениям, работающие в Мьянме.
2. Китайские ученые, работающие в Китае.
3. Западные ученые, китайские и мьянманские ученые, работающие в зарубежных университетах, в основном западных.
4. Азиатские ученые, работающие и проводящие исследования в азиатских университетах.
5. Российская историография.

Основные вопросы, которые рассматривают эти ученые, — это особенности периодов в истории Мьянмы и их характеристика этих периодов, которые соотносятся с глобальными политическими событиями в стране:

1988–2011 гг.: эпоха военного правительства

2011–2015 гг.: период демократических реформ в Мьянме

2015–2020 гг.: время правления Национальной лиги за демократию.

Мьянманская историография. Внутренняя политика Мьянмы после обретения независимости мало способствовала появлению и развитию научных исследований в стране. В те времена социалистическое правительство Мьянмы закрыло страну от внешнего мира, также осуществляя цензуру и всех публикаций. Поэтому практически невозможно найти объективное исследование, посвященное начальному периоду независимости, опубликованное на мьянманском языке. Военные, захватившие власть в 1988 году, продолжали ограничивать свободу слова до тех пор, пока в 2012 году переходное демократическое правительство Мьянмы не сняло цензуру с любой прессы, поэтому за 1988-2011 гг. практически не встречаются академические работы на мьянманском языке. Все работы были написаны под контролем правительства. Стиль и характер мьянманской историографии того периода можно продемонстрировать одной цитатой из Тейн Пе Мьинта, который писал, что "китайские лидеры часто выражали уверенность в китайско-бирманских отношениях, и они будут успешно развиваться в будущем под руководством генерала Не Вина"¹.

¹ သိန်းဖေမြင့်၊ မော်စီတိုးတရုတ်ပြည်နှင့် မြန်မာ့အချုပ်အခြာအာဏာ၊ နံ့သာတိုက်၊ ရန်ကုန်၊ ၁၉၆၇၊ စာမျက်နှာ ၁၄။ [Thein Pe Myint, *Mao Zedong Tayoke Pyi Nint Myanmar A Choke A Char Arnar* (Mao Zedong' China and Myanmar's Sovereignty)], Yangon, Nantthar Press, 1967. Also see in ကြည်ညွှန်၊ ချစ်ကြည်ရေး။ ခေတ်လေးခေတ်တရုတ်မြန်မာဆက်ဆံရေး၊ မိုးနတ်စာပေ၊ ရန်ကုန်၊ ၁၉၇၆၊ စာမျက်နှာ ၁၆၀။ [Kyi Nyunt (Chit Kyi

Ученые, которым пришлось бежать из страны и работать в зарубежных университетах, получили большую независимость в написании работ, чем оставшиеся в стране исследователи, и продемонстрировали более критическую точку зрения в своих работах. В целом, большинство из них совпали в своих мнениях с теми, кто остался внутри страны, и согласились с тем, что отношения Бирмы и Китая находились на высоком уровне во время правления генерала Не Вина. Мьянманские ученые, как из местных, так и из международных школ, критиковали Китай за стремление китайской общины Бирмы внедрить идеи председателя Мао в местное общество в 1967 году, что привело к антикитайским протестам. Кроме того, они подчеркивали, что Пекин контролировал и влиял на Бирманскую коммунистическую партию, пока БКП не распалась в конце 1985 года². Аунг Кин из Сингапурского института исследований Юго-Восточной Азии писал, что "отношения Бирмы с Китаем являются лучшим примером ее решимости поддерживать хорошие отношения и избегать конфликтов"³.

Военное правительство тормозило написание критических академических работ о политике и международных отношениях страны, и ученые в Мьянме не имели возможности публиковать их. Это может быть причиной того, что мы не нашли научных работ о взаимоотношениях Мьянмы и Китая, изданных в самой стране до 2012 г. Но после 1988 года ряд книг и статей мьянманских ученых появился в международных школах, прежде всего в ISEAC. Первым мьянманским ученым, написавшим ряд научных работ о мьянмано-китайских отношениях стал Мья Маунг⁴. Он объяснил, что "с 1988 года, чтобы обеспечить свою власть, хунта установила с Китаем такие отношения, которые бирманцы называют Swe Myo Pauk Paw – отношения, выгодные для экономической и военной поддержки"⁵. Его последователи

Yay). *Khit Lay Khit Tayoke-Myanmar Satsanyay* (China-Myanmar Relations in Four Eras)], Yangon, Moe Nat Press, 1976.

² Например, သိန်းဖေမြင့်၊ မော်စီတုံးတရုတ်ပြည်နှင့် မြန်မာ့အချုပ်အခြာအာဏာ၊ နံ့သာတိုက်၊ ရန်ကုန်၊ ၁၉၆၇၊ စာမျက်နှာ ၈၄။ ကြည်ညွှန်း၊ ချစ်ကြည်ရေး။ ခေတ်လေးခေတ်တရုတ်မြန်မာဆက်ဆံရေး၊ မိုးနတ်စာပေ၊ ရန်ကုန်၊ ၁၉၇၆၊ စာမျက်နှာ ၃၆၈။ ဆင်ဖြူကျွန်း သန်းထွန်း၊ မြန်မာ့နိုင်ငံခြားဆက်ဆံရေးများ၊ Quality Publishing House၊ ရန်ကုန်၊ ၂၀၁၉၊ စာမျက်နှာ ၁၁၈။ (Sinphyukyun Than Htun. Myanmar's Foreign Policy. Yangon, Quality Publishing House, 2019, P. 118) и работавшие за рубежом: Aung Kin. Burma in 1979: Socialism with Foreign Aid and Strict Neutrality. Southeast Asian Affairs, 1980, P. 111 and 120; Aung Kin. Burma in 1982: On the Road to Recovery. Southeast Asian Affairs, 1983, P. 96 and 98.

Thant Myint-U, Burma and the New Crossroads of Asia: Where China Meets India, Faber & Faber, London, 2011, P. 51; Hnin Yi. Myanmar's Policy toward the Rising China since 1989, RCAPS Working Paper Series "Dojo", Ritsumeikan Asia Pacific University, 2013, P. 7.

³ Aung Kin. Burma in 1979: Socialism with Foreign Aid and Strict Neutrality. Southeast Asian Affairs, 1980, P. 111.

⁴ Mya Maung. On the road to Mandalay: A Case Study of the Sinonization of Upper Burma. Asian Survey, Vol. 34, No. 5, May 1994; Mya Maung. The Burmese Approach to Development: Economic growth without democratization. Journal of Asian Economics, Vol. 7, Issue 1, 1996; Mya Maung. Burma's Economic Performance under Military Rule: An Assessment. Asian Survey, Vol. 37, No. 6, 1997, P. 503-524.

⁵ Mya Maung. On the road to Mandalay... P.449.

и ученики в ISEAC, Тин Маунг Маунг Тан и Маунг Аунг Мио, даже в начале 2000-х годов следовали его идеям о том, что военное правительство активно сохраняло и поддерживало дружественные отношения с Китаем в течение первой половины десятилетия"⁶.

После 2011 года, в период демократизации, первый президент Мьянмы убрал имена всех мьянманских ученых из черных списков и пригласил их и политических активистов, которые бежали из страны и жили в других странах, вернуться в Мьянму. Поэтому Тин Маунг Маунг Тан вернулся в страну, читал публичные лекции и помогал правительству в качестве политического консультанта. Мин Зин, которому пришлось бежать от военного правительства, так как он активно участвовал в демократическом движении в качестве активиста в средней школе, также вернулся и в 2016 году основал и стал исполнительным директором Института стратегии и политики Мьянмы. Именно в это время в Мьянме стали появляться работы на бирманском языке⁷.

Исследователи в Мьянме начали изучать отношения между Китаем и Мьянмой в связи с демократизацией Мьянмы. Однако до 2013 года критических научных работ еще не было опубликовано. Можно предположить, что мьянманские ученые ждали результатов перехода от военного правительства к гражданскому. Хнин И, которая начала работать на факультете международных отношений в Восточно-Янгонском университете, была первой, которая изучала процесс демократизации в Мьянме и заявляла, что в китайско-мьянманских отношениях произошли изменения. "В политическом плане Китай не ожидал быстрых политических реформ в Мьянме, хотя между Мьянмой и Китаем существуют тесные политические и экономические связи", - писала она⁸. Заявление о том, что новое правительство хочет выйти из тени Пекина и пытается восстановить связь с западным миром, объединило позиции многих мьянманских ученых⁹. Тем не менее, только Маунг Аунг Мио подчеркнул рост

⁶ Tin Maung Maung Than, Myanmar and China: A Special Relationship? ISEAS-Yusof Isak Institute, Southeast Asian Affairs, 2003, P. 192; Maung Aung Myoe, In The Name of Pauk-Phaw: Myanmar's China Policy Since 1948. Institute of Southeast Asian Studies, Singapore, 2011, P. 58; Maung Aung Myoe, The Logic of Myanmar's China Policy. Asian Journal of Comparative Politics, 2016, P. 291.

⁷ ဒေါက်တာရန်မျိုးသိမ်း၊ တရုတ်-မြန်မာ-အမေရိကန် ဆက်ဆံရေး၊ နှစ်ကာလများ စာပေ၊ ရန်ကုန်၊ ဒီဇင်ဘာ ၂၀၁၃။ [Yan Myoe Thein. *Tayoke-Myanmar-American Sat San Yay* China-Myanmar-USA Relations)], Nit Kar La Myar Publication, December 2013; ဆင်ဖြူကျွန်း သန်းထွန်း၊ မြန်မာ့နိုင်ငံခြားဆက်ဆံရေးများ၊ Quality Publishing House၊ ရန်ကုန်၊ ၂၀၁၉။ [Sin Phyu Kyun Than Htun. *Myanma Naing Ngn Char Sat San Yay Myar* (Myanmar's Foreign Policies)]. Yangon, Quality Publishing House, 2019.

⁸ Hnin Yi. Myanmar's Policy towards the Rising China since 1989. RCAPS Working Paper Series "Dojo", Ritsumeikan Asia Pacific University, July 2013, P. 18.

⁹ Например, Tun, Aung. Why now? The making of modern Burma: Drivers of democratization, Ph.D. diss., University of Massachusetts, 2013, P. 46; Maung Aung Myoe, Myanmar's China Policy since 2011: Determinants and Directions. Journal of Current Southeast Asian Affairs, Vol. 34, No. 2, 2015, P. 28 & 51; Chaw Chaw Sein, Myanmar Foreign Policy under New Government: Changes & Prospects. World Scientific Publishing Co. Pte Ltd, 2016, P. 8; Saw Tha Wah. Explaining Myanmar's Foreign Policy Behavior:

антикитайских настроений в местном мьянманском сообществе, указав, что "правительство Мьянмы тщательно использует существующие антикитайские настроения в своих целях. У Китая серьезные проблемы с имиджем в Мьянме. Антикитайские настроения, или негативное отношение к Китаю, можно наблюдать как на общественном, так и на государственном уровне, и они особенно сильны на первом"¹⁰.

В эти годы тематика исследований мьянманских ученых расширилась, они начали подробно изучать ключевые моменты китайско-мьянманских отношений. Одним из таких моментов стал проект строительства гидроэлектростанции Мьитсоне, приостановка которого, по словам Мин Зинь, "сигнализировала об изменении отношения к роли Китая в Бирме, но не о разрыве отношений"¹¹. Вслед за Мин Зином, большинство мьянманских ученых одобрили решение Тейн Сейна по проекту Мьитсоне, однако никто не подчеркивал преимущества китайских мегапроектов для будущей инфраструктуры Мьянмы¹². Другим важным вопросом была роль Китая в мирном урегулировании в Мьянме. Ян Мё Тейн отмечал, что "мирная ситуация в Качине и Северном Шане напрямую связана с безопасностью китайского нефте- и газопровода, с развитием приграничной торговли"¹³. Маунг Аунг Мио и Синпхьюкюн Тхан Хтун также сосредоточились на позиции Китая в мирном процессе в Мьянме¹⁴, однако практически не затронули вопрос о влиянии Пекина на этнические вооруженные группировки Мьянмы. Еще одним вопросом, который интересовал ученых страны, было позиционирование Мьянмы между Китаем и западным миром в

Domestic and International Factors. Myanmar Institute of Strategic and International Studies, 2016, P. 11; ဆင်ဖြူကျွန်း သန်းထွန်း၊ မြန်မာ့နိုင်ငံခြားဆက်ဆံရေးများ၊ Quality Publishing House၊ ရန်ကုန်၊ ၂၀၁၉။ Sin Phyu Kyun Than Htun. Myanmar's Foreign Policies (*Myanma Naing Ngn Char Sat San Yay Myar*), Yangon, Quality Publishing House, 2019.

¹⁰ Maung Aung Myoe, Myanmar's China Policy... P. 28, 51; Maung Aung Myoe, The Logic of Myanmar's China Policy... P. 296.

¹¹ Min Zin. The Opening in Burma: The Democrats' Opportunity, Journal of Democracy, Vol. 23, No. 4, 2012, P. 107.

¹² Например, Hnin Yi. Myanmar's Policy... P. 18; Chaw Chaw Sein. Myanmar's Perspective of "One Belt, One Road", Internal Document of Silk Road Forum, 2015, P. 2; ဆင်ဖြူကျွန်း သန်းထွန်း၊ မြန်မာ့နိုင်ငံခြားဆက်ဆံရေးများ၊ Quality Publishing House၊ ရန်ကုန်၊ ၂၀၁၉။ Sin Phyu Kyun Than Htun. Myanmar's Foreign Policies (*Myanma Naing Ngn Char Sat San Yay Myar*), Yangon, Quality Publishing House, 2019.

¹³ ဒေါက်တာရန်မိုးသိမ်း၊ တရုတ်-မြန်မာ-အမေရိကန် ဆက်ဆံရေး၊ နှစ်ကာလများ စာပေ၊ ရန်ကုန်၊ ဒီဇင်ဘာ ၂၀၁၃။ [Yan Myoe Thein. *Tayoke-Myanmar-American Sat San Yay* (China-Myanmar-USA Relations)]. Nit Kar La Myar Publication, December 2013.

¹⁴ Maung Aung Myoe. The Logic of Myanmar's China Policy... P. 296; ဆင်ဖြူကျွန်း သန်းထွန်း၊ မြန်မာ့နိုင်ငံခြားဆက်ဆံရေးများ၊ Quality Publishing House၊ ရန်ကုန်၊ ၂၀၁၉။

новых условиях¹⁵. При этом никто из них не предложил перестроить отношения с Китаем в стратегическом ключе.

Позицию правительства НЛД в отношении Китая изучил Маунг Аунг Мио, который подчеркнул, что правительство Мьянмы полностью осознает, что Китай "держит ключи к успеху мирного процесса в Мьянме, и поддержание хороших отношений с Китаем крайне важно и принципиально"¹⁶. Как отметили Маунг Аунг Мио, Кэрол Энн Чит Та и Кхин Кхин Кьяу Ки, в мьянманско-китайских отношениях Пекин использует дипломатию "от народа к народу"¹⁷. Тем не менее, в мьянманской литературе мало изучены взгляды Пекина на эти отношения. Кроме того, для мьянманских академических школ есть и другие вопросы, которые еще предстоит изучить в отношениях двух стран, такие как экономические отношения и состояние китайских проектов при правительстве НЛД.

Позиция китайских ученых. В вопросах становления мьянманско-китайских государственных отношений в XX веке, большинство китайских ученых совпали во взглядах со своими мьянманскими коллегами, подчеркивая факт, что после прихода к власти генерала Не Вина отношения двух стран были стабильны, однако при этом они изучали двусторонние отношения с позиции Китая. Автор проанализировал только те произведения китайских авторов, которые были доступны на английском языке. Следует отметить, что большинство из этих работ были написаны китайскими учеными, работавшими за пределами Китая, и их взгляды во многом совпали с точкой зрения западного академического сообщества. Начиная с первой работы Сяолин Го¹⁸ и заканчивая рядом исследований Хунвэй Фаня, они не уделяли внимания проблемам антикитайских беспорядков 1967 года и отношениям между Пекином и Бирманской коммунистической партией (БКП). Напротив, они изучали отношения двух стран с позиции Китая, выдвигая предположение, что "китайско-бирманские связи в этот период характеризовались снижением статуса Бирмы во внешней политике Китая;

¹⁵ Среди них: Maung Aung Myoe, *The Logic of Myanmar's China Policy...*; Chaw Chaw Sein. *Myanmar Foreign Policy under New Government: Changes & Prospects*. World Scientific Publishing Co. Pte Ltd, 2016; Saw Tha Wah. *Explaining Myanmar's Foreign Policy Behavior: Domestic and International Factors*. Myanmar Institute of Strategic and International Studies, 2016; ဆင်ဖြူကျွန်း သန်းထွန်း၊ မြန်မာ့နိုင်ငံခြားဆက်ဆံရေးများ၊ Quality Publishing House၊ ရန်ကုန်၊ ၂၀၁၉။

¹⁶ Maung Aung Myoe. *The NLD and Myanmar's Foreign Policy: Not New, but Different*. *Journal of Current Southeast Asian Affairs*, Vol. 36, No. 1, 2017, P. 100.

¹⁷ Chit Tha Carole Ann. *Myanmar-China Relations: Historical Development and Strengthening Public Policy*. *The First Myanmar-China Think Tank Dialogue*, Yunnan, China, 2017, P. 5, 6; Khin Khin Kyaw Kyee. *China's Multi-layered Engagement Strategy and Myanmar's Reality: The Best Fit for Beijing's Preferences*, Institute for Strategy and Policy – Myanmar, Working Paper No.1, February 2018, P. 61.

¹⁸ Xiaolin Guo: *Towards Resolution: China in the Myanmar Issue*. *Silk Road Paper*, Central Asia-Caucasus Institute, 2007, P. 36.

интерес Пекина к Рангуну уменьшался... Изолированная и экономически отсталая Бирма, проводившая политику закрытых дверей, не была важна для Китая." ¹⁹

Китайские ученые уделяли больше внимания межправительственным связям, позиции Пекина в области безопасности и энергетики, вопросу позиционирования Мьянмы в отношениях между Китаем и международным сообществом (особенно между США и регионами Юго-Восточной и Южной Азии), а также двусторонним экономическим связям. Лисинь Гэн объяснил точку зрения Китая на отношения двух стран, утверждая, что "Китай является скорее позитивным, чем негативным фактором в обеспечении стабильных китайско-мьянманских отношений. Хотя он остается верным союзником с 1988 года, у Пекина вызывает озабоченность долгосрочная политическая и социальная стабильность Мьянмы ввиду слабеющей экономики и отсутствия политической легитимности." ²⁰

Пекин никогда не был удовлетворен политикой лидеров Мьянмы. После того как в 2011 году Мьянма взяла курс на развитие демократии, китайские исследователи начали выражать свою озабоченность ситуацией в отношениях между двумя странами. Цинсы Ли, профессор Китайского народного университета, утверждала, что "в 2007 г. ООН подготовила проект резолюции, осуждающей нарушения прав человека в Мьянме, которая, если бы на нее не наложил вето Китай, позволила бы международным гуманитарным организациям действовать без ограничений и начать политический диалог со всеми заинтересованными сторонами. Таким образом, помощь китайского правительства позволила военному правительству Мьянмы пережить шторм в самые трудные времена, и Китай был в довольно хороших отношениях с военным правительством Мьянмы". ²¹ Некоторые ученые даже утверждали, что без Китая Мьянма не смогла бы достичь демократии²².

У китайских ученых, работавших на Западе, был более оптимистичный взгляд на ситуацию в Мьянме, поскольку они предполагали, что страна может попытаться выйти из "китайской тени со времен нахождения у власти военного правительства. Чжао Хун наглядно показал, что "в реальности, военные лидеры Мьянмы, по-видимому, полностью осознают потенциальную опасность слишком тесных связей с Китаем. С начала 1990-х годов Мьянма перешла к диверсификации своей дипломатии в попытке уменьшить зависимость от Китая: сближаясь с Индией и другими крупными странами, о чем свидетельствовала меняющаяся структура ее внешней

¹⁹ Hongwei Fun & Steinberg David, *Modern China-Myanmar Relations: Dilemmas of Mutual Dependence*. NIAS-Nordic Institute of Asian Studies, 2012, P. 151.

²⁰ Lixin Geng, *Sino-Myanmar Relations: Analysis and Prospects*. The Cultural Mandala. The Center for East-West Cultural and Economic Studies, Bond University, Vol 17, No.2, 2007, P. 3.

²¹ Qingsi Li. *North Myanmar Minority Issues & Its Impact on China-Myanmar Relations*. Conference Report, International Conference on Burma/Myanmar Studies, Chiang Mai University, Thailand, 2015, P. 2.

²² See, for example, in: Mark Siu Sue & Youyi Zhang. *From Impediment to Adaptation: Chinese Investments in Myanmar's New Regulatory Environment*. *Journal of Current Southeast Asia Affairs*, Vol. 36, No. 2, 2017, P. 73.

торговли и инвестиций".²³ Вслед за Чжао другие китайские ученые настаивали на необходимости политической открытости Мьянмы по отношению к международному сообществу²⁴. Тем не менее, у китайских ученых отсутствуют критические исследования о бизнесе и инвестициях в Мьянме, социокультурной интеграции между китайцами и местным населением Мьянмы.

Для китайского академического сообщества отношения между Мьянмой и Китаем в период 2011-2015 гг. были наиболее сложными для изучения и интерпретации. Поэтому в большинстве научных статей предпринимались попытки объяснить, что, несмотря на приостановку проекта строительства гидроэлектростанции Мьитсоне и на другие шаги переходного правительства Мьянмы, Китай по-прежнему играет значительную роль в стране. В 2012 г., анализируя события 2011-2012 гг., Ли Чэньянь, директор Центра изучения Мьянмы университета Юньнань, заявил, что "всеобъемлющее стратегическое партнерство и сотрудничество между Китаем и Мьянмой является партнерством неприсоединения и не направлено против какой-либо третьей страны. Китай является важнейшим партнером Мьянмы, но не единственным". Он настаивал на том, что, несмотря на незначительные расхождения, "стратегическое партнерство должно быть сосредоточено на укреплении политического сотрудничества и сотрудничества в области безопасности, углублении экономических связей и сотрудничества в целях развития, развитии социально-культурного сотрудничества и расширении неправительственных обменов. ...Все это также относится к характеристикам стратегического партнерства между Китаем и Мьянмой".²⁵

Руководствуясь его позицией о том, что "китайско-мьянманское всеобъемлющее стратегическое партнерство сотрудничества следует рассматривать в рамках внешнеполитической стратегии Китая и рамок сотрудничества между КНР и АСЕАН"²⁶, китайские ученые изучали двусторонние отношения с китайской точки зрения, не принимая во внимание позицию и интересы Мьянмы. Они также подчеркивали роль Пекина в налаживании стабильной приграничной торговли и в процессе национального примирения в Мьянме. В то же время, они опровергали доводы мьянманских ученых о влиянии Китая на этнические вооруженные группировки в стране.²⁷

²³ Hong Zhao, China and India: Competing for Good Relations with Myanmar. *The Journal of East Asian Affairs*, Institute for National Security Strategy, Vol. 22, No. 1, Spring/Summer 2008, P. 187.

²⁴ Ren Xiao. Positioning Norm, Principle and Interest in Chinese Foreign Policy – The Case of Myanmar. *East Asia*, September 2011, P. 233.

²⁵ Li Chenyan. China-Myanmar Comprehensive Strategic Cooperative Partnership: A Regional Threat? *The Journal of Current Southeast Asia Affairs*, 2012, P. 62, 64, 69.

²⁶ *Ibid.* P. 65, 69.

²⁷ Qingsi Li. North Myanmar Minority Issues & Its Impact on China-Myanmar Relations, Conference Report, International Conference on Burma/Myanmar Studies, Chiang Mai University, Thailand, 2015, P. 6 & 8; Enze Han. Geopolitics, Ethnic Conflicts along the Border, and Chinese Foreign Policy Changes toward Myanmar, *Asian Security*, Vol. 13, No. 1, 2017, P. 13 and 18.

Руководствуясь позицией сосредоточения внимания на китайских интересах, в последние годы китайские ученые изучали мьянманско-китайские отношения в связи с китайским проектом “Один пояс - один путь”.²⁸ Одной из последних работ по теме, опубликованной в начале 2021 г., стала статья Мохамеда Зрейка из Педагогического университета Центрального Китая. Ливанец по происхождению, он работает в Китае и представляет позицию официальной китайской историографии. Изучая внешнюю политику Китая, он заявил, что курс в отношении Мьянмы можно назвать образцом для подражания в международных отношениях²⁹.

Западная историография. Научные работы представителей западного академического сообщества появились гораздо раньше, чем исследования их мьянманских и китайских коллег³⁰. Они анализировали мьянманско-китайские отношения в связке с ролью Мьянмы в международном сообществе. В рамках периода становления мьянманско-китайских отношений в 1962-1988 гг. они акцентировали внимание на межправительственных отношениях после 1967 г., в частности, связав это с китайской культурной революцией и антикитайскими беспорядками³¹.

Есть лишь две проблемы, которым западные ученые уделили гораздо больше внимания, чем их мьянманские и китайские коллеги. Соперничество двух идеологических систем в годы холодной войны вызвало у них повышенный интерес к отношениям между Пекином и Бирманской коммунистической партией (БКП), а также к позиции Бирмы в отношениях между Китаем и международным сообществом, которая была связана с взаимной конкуренцией Китая, Советского Союза и США времен холодной войны.³² Брейн Крозье подчеркнул, что “из

²⁸ Wu Liu & Jiajun Liu. Myanmar's Situation Under NLD Governance and China-Myanmar Co-construction OBOR, In: Rong W., Zhu C. (eds) Annual Report on the Development of the Indian Ocean Region, 2017, P. 308 & 321.

²⁹ Zreik Mohamad. China's foreign policy towards Myanmar: a role model in international relations. The EUrASEANs: journal on global socio-economic dynamics, No 2 (27), 2021. P. 7-17.

³⁰ The exception is the work of Thein Pe Myint.

³¹ Deshpande G. P., Is China Losing Friends Willfully? Economic and Political Weekly, Vol. 3, No. 1/2, 1968, P. 39; Holmes Robert A., Burma's Foreign Policy Toward China Since 1962, Pacific Affairs, University of British Columbia, Vol. 45, No. 2, 1972, P. 242; Pettman R., China in Burma's Foreign Policy, Contemporary China Press, No. 7, Australian National University Press Canberra, 1973, P. 44; Holmes Robert A., China-Burma Relations since the Rife, Asian Survey, Vol. 12, No. 8, 1972, P. 694, 699; Wayne Bert, Chinese Relations with Burma and Indonesia. Asian Survey, University of California Press, Vol. 15, No. 6, 1975, P. 475; Taylor Robert H., Burma's Foreign Relations Since the Third Indochina Conflict, Southeast Asian Affairs, ISEAS – Yusof Ishak Institute, 1983, P. 104; Wayne Bert. Chinese Policy toward Burma and Indonesia: A Post-Mao Perspective, Asian Survey, Vol. 25, No. 9, 1985, P. 979; Seekins Donald M., Burma-China Relations: Playing with Fires, Asian Survey, Vol. 37, No. 6, 1997, P. 528. After 1997, there are no research works on the 1967 anti-Chinese sentiments in Burma in the Western School.

³² Badgley John H., Burma's China Crisis: The Choices Ahead, Asian Survey, University of California Press, Vol. 7, No. 11, 1967, P. 753 and 759; Cook C. P., Burma: The Era of Ne Win, The World Today, Royal Institute of International Affairs, Vol. 26, No. 6, 1970, P. 263; Holmes Robert A., China-Burma Relations

заявлений, сделанных делегацией БКП в Рангуне в сентябре 1963 года, ясно, что БКП в настоящее время однозначно является партией, ориентированной на Пекин”.³³

Период нахождения у власти правительства Татмадау привлек повышенное внимание западных ученых. В частности, широко изучались отношения на государственном уровне, социокультурные связи, двусторонняя торговля, торговля оружием между двумя странами, торговля наркотиками в приграничной зоне, интересы Пекина и китайские проекты в Мьянме, проекты в области безопасности и энергетики, место Мьянмы в отношениях между Китаем и международным сообществом, миграция и трансграничная проблема, а также роль и место Китая в вопросе этнических вооруженных формирований и мирного процесса³⁴. Тем не менее, ученые этой группы совсем не касались вопроса западных санкций, которые и укрепили тесный союз между двумя странами. Помимо этого, некоторые западные исследователи изучали вопросы торговли оружием между Китаем и Мьянмой, однако точная статистика по корпорациям по производству вооружений отсутствует, поскольку обе страны никогда не публиковали данные о своих связях в военной сфере, а также до сих пор исследователи не затрагивали вопросы продажи китайского оружия этническим вооруженным силам Мьянмы.³⁵

Западные исследователи не оставили без внимания миграционную и трансграничную проблему. Доналд М. Сикинс утверждал, что “китайское экономическое влияние распространяется на юг до Мандалая... коммерческий центр старого королевского города превратился в дорогой “Китайский квартал”, в то время как местные бирманцы, слишком бедные, чтобы позволить себе недвижимость по растущим ценам, были вынуждены переехать на окраины города”.³⁶ Другие западные ученые пришли к похожим выводам.³⁷ Лишь небольшая часть работ была

since the Rife... P. 692; Wayne Bert. Chinese Relations with Burma and Indonesia... P. 485-486; Anand J. P., China Mends Fences with Burma, China Report, Vol. 13, No. 2, 1977, P. 24 and 27.

³³ Crozier B., The Communist Struggle for Power in Burma, The World Today, Royal Institute of International Affairs, Vol. 20, No. 3, 1964, P. 107.

³⁴ Wayne Bert. Chinese Policy toward Democratization Movements: Burma and the Philippines, Asian Survey, University of California Press, Vol. 30, No. 11, 1990; James H., Myanmar's International Relations Strategy: The Search for Security, Contemporary Southeast Asia, Vol. 26, No. 3, December 2004, P. 534 and 535; Wilson T., Foreign Policy as a Political Tool: Myanmar 2003-2006. In: 'Myanmar: The state, community and the environment', AUN Press, 2007, P. 87; Haacke J., The Nature and Management of Myanmar's Alignment with China: The SLORC/SPDC Years, The Journal of Current Southeast Asia Affairs, Vol. 30, No. 2, 2011, P. 121; Reilly J., A Norm-Taker or a Norm-Maker? Chinese aid in Southeast Asia, Journal of Contemporary China, Vol. 12, No. 73, 2012.

³⁵ Wayne B. Burma, China and the U.S.A, Pacific Affairs, Vol. 77, No. 2, 2004, P. 267; Kemenade van W., China, India and the coming 'Transition' in Burma, Clingendael Institute, 2008, P. 174; Swanstrom N., Sino-Myanmar Relations: Security and Beyond, Institute for Security and Development Policy, Asia Paper, June 2012, P. 19.

³⁶ Seekins D. M., Burma-China Relations: Playing with Fires... P. 530.

³⁷ Le Bail H. & Tournier A., From Kunming to Mandalay: The New “Burma Road”, Developments Along the Sino-Myanmar Border Since 1988, Le Institut Francais des relations internationales, March 2010, P. 20;

сосредоточена на китайской миграции после 2015 г.³⁸ Алистер Д.Б. Кук посвятил свое исследование деталям политической ситуации и политических отношений с Китаем в переходный период (2011-2015 гг.)³⁹ в Мьянме, а Изабель Хилтон написала в 2013 г. работу по двусторонней торговле⁴⁰

Следует отметить, что большинство западных ученых сфокусировалось именно на геополитических интересах Китая и исследовала двусторонние отношения прежде всего с китайской точки зрения. Так, Никлас Сванстром настаивал на том, что “интересы безопасности Китая можно разделить на 1) сохранение доступа к Индийскому океану для противодействия милитаризации Индии; 2) противодействие окружению Китая; 3) стабилизацию китайской границы с Мьянмой; и 4) предотвращение распространения внутренних конфликтов в Мьянме на Китай... Что касается дальнейшего взаимодействия с Мьянмой в плане безопасности, Китай проявил интерес к использованию Мьянмы в качестве будущего плацдарма в Индийском океане”.⁴¹

Западные исследователи также изучали связь проекта Мьитсоне с позицией Китая и Запада. Как подчеркнул Саттер, американский эксперт по международным делам, “Мьянма по-прежнему опасается китайского влияния, что проявляется в том, что режим ищет поддержки у Индии, стран АСЕАН и даже Соединенных Штатов, в подавлении прокитайских вооруженных группировок вдоль китайско–бирманской границы, которые в предыдущие десятилетия пополняли ряды повстанцев, направляемых Китаем на борьбу с правительством Рангуна, а также приостановкой непопулярного проекта китайской плотины стоимостью в несколько миллиардов долларов”.⁴² Однако, как и Саттер, в большинстве научных статей не затрагивалась позиция США и ЕС в кампаниях против строительства гидроэлектростанции в Мьитсоне.⁴³

Tea B., *China and Myanmar: Strategic Interests, Strategies and the Road Ahead*, Institute of Peace and Conflict Studies, India, September 2010, P. 9.

³⁸ Farrelly N. & Olinga-Shannon S., *Establishing Contemporary Chinese in Myanmar*, Trends in Southeast Asia. ISEAS Yusof Ishak Institute Publishing, Singapore, 2015, P. 14; Rippa A., *Mong La: Business as Usual in the China-Myanmar Borderlands*, Cross-Currents, East Asian History and Culture Review, No. 19, 2016, P. 249.

³⁹ Cook A. D. B., *Myanmar's China Policy: Agendas, Strategies and Challenges*. China Report, Vol. 48, No. 2, 2012, P.269-281.

⁴⁰ Hilton I., *China in Myanmar: Implications for The Future*, Norwegian Peacebuilding Resource Center, October 2013.

⁴¹ Swannstrom N., *Sino-Myanmar Relations: Security and Beyond...* P. 15.

⁴² Sutter R., *Myanmar in Contemporary Chinese Foreign Policy – Strengthening Common Ground, Managing Differences*, Journal of Current Southeast Asian Affairs, Vol. 31, No. 1, March 2012, P. 44.

⁴³ Bünthe, M. & Jöm Dosch. *Myanmar: Political Reforms and the Recalibration of External Relations*, Journal of Current Southeast Asian Affairs, Vol. 34, No. 2, 2015, P. 12, 15; Stone C., ‘Losing’ Burma: Chinese-Burmese Relations in the Post-Reform Era, M.A diss, University of Southern California, 2015, P. 20; Kiik L., *Nationalism and Anti-Ethno-Politics: Why “Chinese Development” Failed at Myanmar’s Myitsone Dam*, The Journal of Eurasian Geography and Economics, Vol. 57, No. 3, June 2016, P. 394; Lina A. & Lanteigne M. *New Actors and Innovative Approaches to Peacebuilding: The Case of Myanmar*. In: Call C., Coning C.

Западные исследователи также уделили внимание позиции Пекина в отношении этнических вооруженных сил Мьянмы и мирного процесса. Доналд М. Сикинс подчеркнул, что “повстанцам, заключившим мир с Рангуном, было разрешено сохранить свое оружие и прибыль от все более активной торговли через бирманско-китайскую границу”.⁴⁴ Следуя Сикинсу, еще в нескольких научных статьях встречается аналогичная позиция. Исключением является Уэйн Берт, который в 1990 г. исследовал связи Китая с демократическими активистами Мьянмы, прежде всего с Национальной лигой за демократию (НЛД).⁴⁵ Большинство западных ученых сконцентрировались на роли Китая в данном процессе, утверждая, что “китайское правительство позиционирует себя как видного игрока на мирных переговорах в Мьянме”, и лишь некоторые исследовали роль НЛД в мирном процессе во второй половине 2010-х гг. Вплоть до сегодняшнего дня отсутствуют критические исследования проблемы соперничества между этническими группами, поддерживаемыми Пекином и поддерживаемыми Западом.⁴⁶

Среди ряда недавних исследований, посвященных экономическим двусторонним отношениям, представляется важным обратить внимание на одну из работ Анджея Болесты, утверждавшего, что “экономическое взаимодействие между Мьянмой и Китаем имеет долгую историю, которая является результатом географической близости, а также геополитического положения. Продолжительное время Китай был главным торговым партнером Мьянмы и ее главным инвестором. Несмотря на попытки правительства генерала Тейн Сейна диверсифицировать международные торговые пути и источники иностранных инвестиций, Китай, вторая по величине экономика и глобальная сверхдержава, останется важным экономическим партнером”.⁴⁷

Взгляд азиатских ученых на отношения Мьянмы и Китая. Достаточно большое количество работ было опубликовано исследователями из разных стран Азии. Это вполне объяснимо, поскольку они затрагивали тему, связанную с ситуацией в их регионе и непосредственно с ролью их страны в Азии. Прежде всего, это ученые из Индии и Японии. Большое количество работ было опубликовано в Сингапуре, где в 1968 г. был основан Институт исследований Юго-Восточной Азии. Баладас Гошал, бывший директор Общества изучения Индийского океана (Дели), сосредоточил свои научные интересы на политических отношениях между Китаем и

de, (eds.) *Rising Powers and Peacebuilding, Rethinking Peace and Conflict Studies*, Palgrave Macmillan, 2017, P. 194.

⁴⁴ Seekins D. M., *Burma-China Relations: Playing with Fires...* P. 536.

⁴⁵ Wayne B. *Chinese Policy toward Democratization Movements...* P. 1074.

⁴⁶ См., например, Lanteigne M., ‘The Rock that can’t be moved’: China’s revised Geostrategies in Myanmar, *Journal of Pacific Review*, Vol. 32, No. 1, 2019, P. 49; Clapp P., *The Intersection of Investment and Conflict in Myanmar*, United States Institute of Peace, February 28, 2020, P. 15.

⁴⁷ Bolesta A., *Myanmar-China Peculiar Relationship: Trade, Investments and Model of development*, *Journal of International Studies*, Vol. 11, No. 2, 2018, P. 34.

Мьянмой.⁴⁸ Дж. Мохан Малик, окончивший Нью-Делийский университет, отправился в Китай, где изучал китайский язык с целью исследования стратегии Китая в отношении Индии. В результате он написал ряд работ о стратегических отношениях двух стран, утверждая, что “более тесные китайско-мьянманские связи в настоящее время рассматриваются как имеющие большое значение для национальной безопасности Китая”.⁴⁹

Что же касается российской историографии, то автор не смог ее глубоко изучить, поскольку его знание русского языка крайне ограничено. Однако вклад российской историографии в изучение истории и политических процессов Мьянмы крайне важен. В России есть группа выдающихся ученых, которые исследуют историю Мьянмы. Среди них проф. Аида Симония, проф. Алексей Кириченко и, особенно, проф. Ксения Ефремова, посвятившая свои исследования политическим процессам в современной Мьянме и отношениям между Мьянмой и Россией в XXI веке.⁵⁰

Анализ источников

Для ответа на поставленные исследовательские вопросы, автор проанализировал широкий круг первоисточников на английском и бирманском языках. Это позволило ввести в научный оборот значительную группу документов, большая часть из которых написана на бирманском языке.

Все первоисточники можно подразделить на следующие группы:

1. Официальные документы:

- Правительственные документы
- Конституция и законы
- Политические документы, включающие меморандумы политических партий и выступления политических и государственных лидеров
- Документы общественных и неправительственных организаций
- Документы международных организаций (ООН, АСЕАН, ВФО и т.д.)
- Дипломатические документы

2. Документы личного характера

⁴⁸ Baladas Ghoshal. Trends in China-Burma Relations, China Report, Vol. 30, No. 2, 1994, P. 187-202.

⁴⁹ Mohan Malik J., Myanmar’s Role in Regional Security: Pawn or Pivot? Contemporary Southeast Asia, ISEAS – Yusof Ishak Institute, Vol. 19, No. 1, June 1997, P. 53, 69. See also: Mohan Malik J., Myanmar’s Role in China’s Maritime Silk Road Initiative, Journal of Contemporary China, Vol. 27, No. 111, December 2017, P. 367.

⁵⁰ Efremova K. Russia’s turn to the East: Implications for Myanmar and Southeast Asia. Myanmar Affairs, pp. 239-253. No. 11, 2019; Efremova K. Myanmar at the Crossroads: A Rules-Based Democracy or a Game without Rules? In: Ksenia Efremova’s Blog, Russian International Affairs Council, 19 October 2020; Efremova K. Normative Power ASEAN? Globalization of Asian Values and Its Limits. Journal of International Analytics, pp. 93-106, Vol. 12, No. 2, 2021. Efremova K. Burma/Myanmar Studies in the USSR/Russia: Continuity and Change, Journal of Burma Studies, pp. 227-259, Vol. 25, No. 2, December 2021.

- Воспоминания
- Автобиографии
- Интервью
- 3. Газеты и другие средства массовой информации**
- 4. Статистика**

Официальные и личные документы, а также средства массовой информации и статистические данные подверглись критическому анализу. Используя документы правительственных организаций, прежде всего, МИД Китая и Мьянмы,⁵¹ и политических партий Китая и Мьянмы, стало возможным сопоставить стратегии построения отношений между двумя государствами. Документы международных организаций позволили исследовать международный исторический контекст, в котором развивались эти отношения, и вписать историю двух стран в глобальные политические, экономические и культурные процессы.⁵² В то же время, материалы неправительственных организаций раскрыли отношение общества к политике, проводимой правительством Мьянмы в определённый исторический период.

Особенно ценными первоисточниками явились материалы средств массовой информации (в основном пресса Мьянмы и Китая), а также опросы общественного мнения, выражающие отношение различных социальных сил по изученным вопросам в конкретный исторический период. Автор также уделил особое внимание изучению западных СМИ, которые отразили позицию западных стран по событиям, происходившим в регионе и продемонстрировали, что Запад пытался противостоять усилению позиций Китая в Мьянме. При этом, следует помнить про правительственную ориентированность почти всех средств массовой информации. СМИ отражают не только точку зрения журналистов, но и их владельцев или политических партий, к которым они принадлежат.

Необходимо отметить, что военное правительство, находившееся у власти с 1988 года, строго запретило СМИ Мьянмы критиковать политическую линию страны. Кроме того, был сформирован центр цензуры для контроля за местными газетами и журналами. Таким образом, в период с 1988 по 2010 год в средствах массовой информации Мьянмы доминировали только проправительственные издания. Они использовались в качестве отчета о повседневной деятельности военного руководства, включая законы и другие официальные документы. С помощью этих материалов автор задокументировал действия военного правительства. Однако государственные газеты являлись единственным пропагандистским инструментом военного правительства. В соответствии с практикой диктаторских режимов, в правительственных изданиях допускались к публикации только те новости, которые желал раскрыть правящий класс.

⁵¹ For example: Foreign Policy. Ministry of Foreign Affairs of the Republic of the Union of Myanmar. <https://www.mofa.gov.mm/sample-page-3/foreign-policy/>

⁵² For example, The situation in Myanmar. United Nations. Security Council. 8333rd meeting Tuesday, 28 August 2018. <https://digitallibrary.un.org/record/1640254?ln=es>.

Например, в июне 2006 года государственные газеты Мьянмы официально не освещали визит второго лидера правительства Татмадау Маунг Айе, в Китай. Однако "Иравади", издаваемый политическими активистами в изгнании, дал подробную информацию о визите Маунг Айе.⁵³ Еще один пример. Военное правительство после Шафрановой революции в сентябре 2007 года подверглось международному давлению, поэтому оно направило в Пекин за помощью своего министра иностранных дел. Этот вопрос держался в секрете в государственных СМИ Мьянмы, однако МИД Китая объявило о встрече с Нян Вин.⁵⁴ Кроме того, Аунг Зау, редактор "Иравади", предположил, что министр иностранных дел Мьянмы сообщил лидерам Пекина, что за редкими протестами стоят "деструктивные элементы", поддерживаемые Западом, и группы изгнанников, стремящиеся дестабилизировать Бирму и саботировать "дорожную карту". Он также заверил их, что "дисциплинированная демократия" в скором времени расцветет в Бирме.⁵⁵ Эти факты доказывают, что военное правительство не только контролировало информационный поток внутри страны, но и публиковало лишь желаемую информацию, поэтому было крайне важно использовать и китайские документы.

В июне 2009 года правительственная газета Мьянмы освещала поездку вице-президента Китая Си Цзиньпина в Нейпидо и церемонию подписания Меморандума о соглашении между Департаментом внедрения гидроэнергетики и Китайской энергетической инвестиционной корпорацией о разработке, эксплуатации и передаче гидроэнергетических проектов в Майхе, Малихе и верхнем течении бассейна реки Иравади – Мьитсоне.⁵⁶ Однако государственные СМИ как в Мьянме, так и в Китае умолчали о переселении 60 деревень в результате реализации проекта.⁵⁷

⁵³ Intelligence (June 2006): Maung Aye's Secret Trip to China, The Irrawaddy, June 2006. URL: https://www2.irrawaddy.com/article.php?art_id=5818&page=2.

⁵⁴ State Councilor Tang Jiaxua Meets with Special Envoy of SPDC Chairman of Myanmar, 13. 09. 2007, Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China, URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/zjzg_663340/yzs_663350/gjlb_663354/2747_663498/2749_663502/t363133.shtml.

⁵⁵ Many First with China, The Irrawaddy, 14 September 2007. URL: https://www2.irrawaddy.com/opinion_story.php?art_id=8611.

⁵⁶ နိုင်ငံတော် အေးချမ်းသာယာရေးနှင့် ဖွံ့ဖြိုးရေးကောင်စီ ဒုတိယဥက္ကဋ္ဌ ဒုတိယဗိုလ်ချုပ်မှူးကြီး မောင်အေး နှင့် တရုတ်ပြည်သူ့သမ္မတနိုင်ငံ ဒုတိယသမ္မတ မစ္စတာရှီကျင်းယျင်တို့ တွေ့ဆုံဆွေးနွေး၊ ကြေးမုံသတင်းစာ၊ ၂၁ ဇွန်လ ၂၀၀၉။ [The Mirror Newspaper, Naingngntaw Ayechantaryaryaynint Phwintphyoyaykaungsee DutiyaOakkahta Dutiya Bogyokemuugyi Maung Aye Nint Tayoke Pyithutamada Ningngn Dutiya Tamada Mitsatar Xi Jinping Doe Twaesoneswaynway (Vice-Chairman of the State Peace and Development Council, Vice Senior General Maung Aye meets Vice-President of the People's Republic of China Mr Xi Jinping) 21 June, 2009. URL: <https://www.burmalibrary.org/sites/burmalibrary.org/files/obl/DocsMirror/Mirror2009-06-21.pdf>.

⁵⁷ Dam Forces relocation of 60 villages, Democratic Voice of Burma (DVB), 26 August 2009. URL: <http://english.dvb.no/news/dam-forces-relocation-of-60-villages/2451>.

При изучении статистических данных наблюдаются значительные расхождения между показателями Мьянмы и Китая. Это связано с торговой политикой военного правительства и обменными курсами стран. В период с 1988 по 2010 гг. официальный обменный курс правительства Мьянмы составлял 5,8 или 6 кьятов за доллар США. Однако к 2010 году неофициальный валютный рынок торговался на уровне до 1000 кьятов за доллар США. Необходимо понимать, что правительственная статистика может быть скорректирована правящими классами для отображения желаемого результата. В связи с этим автор предполагает, что китайские показатели могут быть более точными при изучении статистики торговли между двумя странами. В то же время, другой сложностью в ходе исследования стало изучение фактических данных Мьянмы о китайских инвестициях в государство, поскольку правительственные данные не включали статистические показатели о частных инвестициях, а многие частные предприятия инвестировали в Мьянму и поставляли оружие для армии.

В диссертации также использовались воспоминания и биографии политических лидеров, работавших в правительствах Татмадау. Эти источники могут дать детальную картину о неформальных связях двух стран и личной точке зрения авторов этих документов. Однако необходимо помнить, что личные документы могут представлять только одну, довольно субъективную точку зрения автора. Среди частных источников есть большая группа источников на бирманском языке (интервью, мемуары, автобиографии), которые отразили реакцию общества Мьянмы на напряженность, возникшую между двумя странами, и которые до настоящего времени не использовались исследователями. В частности, была изучена биография генерала Кхина Ньюнта, занимавшего пост премьер-министра в военном правительстве. В своей книге Кхин Ньюнт писал: “Мьянма сблизилась с Китаем только из-за санкций западных группировок, возглавляемых США. Китай не вызвал сочувствия в Мьянме. Поддержка Китая была основана на долгосрочных интересах китайского правительства. Что касается дружественных отношений, установившихся между двумя странами в то время, то с китайской стороны не было необходимости распространяться о преимуществах торговых путей, которые приносили значительную прибыль.”⁵⁸ Используя воспоминания Кхина Ньюнта, автор через отношение военного лидера смог показать позицию страны к Китаю.

Помимо изучения биографий, правительственных документов и средств массовой информации, автор также провел несколько интервью с бывшими государственными чиновниками, советниками, журналистами, политиками и местными жителями. Записи этих интервью раскрывают роль конкретного человека в развитии исторических событий, демонстрируют позицию того или иного

⁵⁸ မှော်ဝန်းသားဦးခင်ညွန့် (ဗိုလ်ချုပ်ကြီးဟောင်း)၊ ကြုံတွေ့ခဲ့ရ ကျွန်တော့်ဘဝအတွေ့ထွေ၊ ရန်ကုန်၊ ရွက်စိမ်းစာပေ၊ ဖေဖော်ဝါရီလ၊ ၂၀၁၅ ခုနှစ်၊ စာမျက်နှာ ၇၈။ [MawWinThar U Khin Nyunt(Former General), KyuanTwaetKhatya KyantawBawa A Htwehtwe (General Experiences of My life), Yangon, Ywat Sein Publishing, February 2015, P. 78.]

политического деятеля по ключевым вопросам двусторонних отношений. По причине строгого запрета с 1988 года военного правительства на политический диалог в стране имени большинства людей, опрошенных автором, не могли быть названы в исследовании. Позиция некоторых китайских правительственных чиновников, правительственных советников была зафиксирована в ток-шоу в СМИ, которые также использовал автор.⁵⁹

Ограничения исследования

Изучение источников и литературы связано с рядом ограничений: 1. Правительство Татмадау ограничило политическую деятельность в Мьянме. Из-за строгого запрета на обсуждение политических тем было сложно анализировать отношения руководства с Китаем с 1999 по 2010 год используя местные СМИ Мьянмы. 2. Как и СМИ Мьянмы, китайские СМИ практически никогда не комментировали двусторонние отношения. 3. Для получения более полной картины отношений Мьянмы и Китая при военном правительстве, были изучены газеты и журналы, издаваемые политическими активистами Мьянмы в изгнании, а также международные средства массовой информации. 4. Из-за страха перед политическими репрессиями немногие люди согласились на прохождение опроса для исследовательской работы. 5. Каждое правительство Мьянмы обладало заметной особенностью. Каждое новое правительство стирало историю предыдущего из официальных СМИ и официальных источников.⁶⁰ Эта практика продолжалась даже при правительстве НЛД. В результате только действия существующей администрации могли быть задокументированы через официальные веб-сайты правительства. 6. Мьянма при военном правительстве модернизировалась медленнее, чем другие страны региона. Поэтому в Интернете официальные заявления правительства Мьянмы до 2011 года довольно сложно найти. Во время военного правительства 1988-2010 гг. многие правительственные документы были строго засекречены. Кроме того, доступ к информации внутри страны затруднялся из-за правительственного контроля за средствами массовой информации.

Новизна исследования

⁵⁹ For example: The Heat: China-Myanmar relations, CGTN America, 3:40, 20 April 2016. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=uQlk9AtfWCw&t=21s>.

⁶⁰ В основном это практиковалось правительственными чиновниками, когда они отстранялись от должности. В частности, речь идет о генерале Кхин Ньют, премьер-министре военного правительства, который был свергнут в 2004 году. Военное правительство уничтожило все документы, фотографии и исторические записи из всех мест, которые он посетил во время своего пребывания в должности. Примечательно, что на картине, изображающей Кхина Ньюта в знаменитой пагоде в Янгоне, его лицо было заменено чьим-то другим.

1). Во-первых, в самой Мьянме в исследованиях мьянманско-китайских взаимоотношений существует большое количество лакун. Даже несмотря на то, что опубликованы несколько значимых статей о Мьянме в западных изданиях, они не могут заполнить данные лакуны в историографии. Во-вторых, большая часть научных работ, опубликованных в Мьянме, основывалась на антикитайском мышлении. В результате критического обзора статей мьянманских исследователей автор заметил, что никто не предлагал восстановить отношения между двумя странами во взаимовыгодном ключе или стратегическом направлении. Именно поэтому, мьянманские ученые должны продолжать исследование мьянманско-китайских взаимоотношений, используя и другие подходы, кроме синофобии.

2). Китайская историография является более полной, однако китайские исследователи уделяют внимание далеко не каждому вопросу, а в некоторых случаях даже опускают вопросы, которые могут негативно сказаться на имидже Пекина. Работы китайских ученых написаны с позиции великого Китая. В них очень редко обращают внимание на интересы Мьянмы.

3) Западные ученые изучали эту тему более интенсивно, но большая часть их работ была сосредоточена на вопросе баланса сил Китая и стран Запада в Мьянме.

4) Такое противостояние, даже поляризация в позициях ученых, позволяет автору сделать вывод о том, что дискуссия о политике Мьянмы в отношении Китая в 1988-2020 гг. всё еще не подошла к концу. Автор предлагает свою точку зрения по данному вопросу, основанную на большом количестве первоисточников, которые включают официальные документы, личные документы, материалы средств массовой информации и статистику, как на бирманском, так и на английском языках. Среди первоисточников введено в научный оборот большое количество новых документов, в основном на бирманском языке, которые до этого не использовались в работах других исследователей. Все документы подверглись критическому анализу, что дает автору право опираться на них при проведении исследования и возможность ответить на исследовательские вопросы, поставленные в диссертации.

Структура диссертации

Диссертация состоит из 4 глав, в которых выделены четыре периода политики Мьянмы в отношении Китая:

- Военный переворот в Бирме 1988 г. и установление политики «Паук-Пхау» в отношении Китая (1988-1998)
- Развитие политики Мьянмы в отношении Китая в начале XXI в. (1999-2010)
- Демократические реформы в Мьянме и их влияние на политику Мьянмы в отношении Китая (2011-2015)
- Национальная лига за демократию и ее политика в отношении Китая (2016-2020)

1) Первая глава диссертации посвящена двусторонним отношениям в 1988-1998 гг. В отношениях Мьянмы и Китая начался новый период – “Паук-Пхау”. Однако во время государственного визита премьер-министра Китая Ли Пэна в Мьянму в 1994 году никаких соглашений подписано не было. Вступление Мьянмы в АСЕАН в 1997 году и возвращение Японии к экономической поддержке Мьянмы поспособствовали выходу страны из международной изоляции. Все эти факторы могли ослабить уверенные позиции Китая в Мьянме, что вынудило Пекин активизировать и формализовать свои отношения с правительством Татмадау после 1999 г.

2) Во второй период эпохи военного правительства (1999-2010) санкции США и Европы вынудили правительство Татмадау сотрудничать только с Китаем. “Открытость” (то есть открытая ответная поддержка Китая со стороны Татмадау) демонстрировалась все чаще и чаще. Политическое сближение сопровождалось резким увеличением китайских инвестиций в экономику, в результате Китай осуществил большое число своих проектов в Мьянме. Еще одним результатом стало беспрецедентное увеличение числа китайских мигрантов в стране. Их попытки занять доминирующее положение в местной экономике вызвали напряженность в отношениях с рядовыми бирманцами, что привело к антикитайским настроениям, распространившимся среди бирманского народа.

3) В третьей части диссертации рассматривается период с 2011 по 2015 гг. Так, в марте 2011 г., после всеобщих выборов впервые с 1988 г. к власти в Мьянме пришло гражданское правительство. Новое гражданское правительство приступило к проведению внутренних политических реформ. Процессы демократизации в стране и местные антикитайские движения затронули и проекты Китая в Мьянме. Наиболее яркими примерами были проект строительства гидроэлектростанции в Мьитсоне и проект медной шахты Летпадаунг Таунг. В результате китайские инвестиции и двусторонняя торговля значительно сократились. Кроме того, политические реформы в Мьянме помогли стране укрепить отношения с западными партнерами, включая Соединенные Штаты.

4) Китай стремился улучшить отношения с Национальной лигой за демократию (НЛД), которая пришла к власти в марте 2016 г. Правительство НЛД использовало геостратегическое положение страны для привлечения китайских инвестиций. Мьянма служила важным сухопутным мостом для Китая на пути к Индийскому океану и важным связующим звеном между Юго-Восточной и Южной Азией для китайской инициативы “Пояса и пути”. Китай выступал посредником между этническими вооруженными группами и официальными лицами в рамках процесса национального примирения и процесса установления мира, инициированного правительством НЛД. В то же время доминирование этнических ополченцев в приграничных районах заставило Китай возобновить контакты с мьянманскими военными, проводя так называемую «параллельную» политику. Между тем, военные Мьянмы активизировали отношения с другими странами, включая Россию, чтобы сбалансировать влияние Китая в стране.

Основные результаты и выводы исследования:

Отношения с Китаем имели для Мьянмы первостепенное значение. Китай оказывал огромное политическое влияние на процессы, происходившие в стране, и был ведущим торговым партнером Мьянмы. В течение многих лет Мьянма находилась в международной изоляции и конфронтации с западными странами. Эта ситуация привела к значительной зависимости Мьянмы от Китая, который стал ее ведущим экономическим партнером. В течение всех этих лет мьянманско-китайские отношения определялись стратегическими интересами Китая в регионе, но они также зависели и от позиции политических элит и политических режимов Мьянмы, и от того, каким эти элиты видели будущее Юго-Восточной Азии и свои отношения с Западом.

1) В целом период 1988-1998 гг. ознаменовался значительным успехом внешней политики ГСВП в китайско-мьянманских отношениях. Оценивая динамику китайско-мьянманских связей на протяжении существования ГСВП и ранней эпохи Государственного совета мира и развития (ГСМР), была заметна растущая интенсивность двусторонних визитов и эволюция личных отношений лидеров двух стран. Однако в 1994 г., во время государственного визита Ли Пэна, двусторонние соглашения подписаны не были. Эта ситуация символизировала конец первой фазы отношений “Паук-Пхау” (1988-1998), который автор охарактеризовал как “безмятежную” дружбу, но не обеспеченную какой-либо прочной правовой основой, которая прояснила бы такие деликатные вопросы, как присоединение Мьянмы к АСЕАН, позицию Мьянмы в отношении Тайваня и т.д.

2) Регулярный обмен визитами на высоком уровне стал характерной чертой внешнеполитической традиции в двусторонних отношениях и стал одним из наиболее заметных проявлений отношений “Паук-Пхау”, которые достигли наивысшей точки взаимопонимания в первом десятилетии XXI в. В это время личные контакты интенсивно развивались на межгосударственном уровне и на уровне высокопоставленных военных чиновников. Военная помощь Китая Мьянме стала одним из важных направлений сотрудничества в 1990-х годах. Большинство военных контактов держалось в секрете правительством Татмадау и никогда не объявлялось, сколько и каких видов военного оружия было закуплено у Китая. В то же время китайская сторона раскрыла лишь некоторые из визитов своих военных руководителей в Мьянму. Тем не менее, даже частичная информация, полученная из открытых источников, позволяет сделать вывод, что в период с 2000 по 2010 гг. отношения между двумя армиями развивались достаточно активно.

Даже в тот период наивысшей точки отношений с Китаем внутри мьянманской элиты существовал политический раскол относительно приоритетов международной повестки: уже тогда некоторые мьянманские военачальники пытались наладить контакты с другими региональными державами. Увольнение в 2004 году генерала Кхин Ньюнта, премьер-министра военного правительства, главного прокитайского лоббиста в правительстве Татмадау, стало ярким свидетельством борьбы между

прокитайскими и антикитайскими элитами внутри военного режима Мьянмы, а также существования в этот период политической группы, выступавшей за стремление вырваться из-под неограниченного давления Китая и за расширение внешнеполитической повестки страны.

3) В начале переходного периода в Мьянме (2011-2015 гг.) обе стороны были готовы сохранять двусторонние отношения, как это было и при предыдущем правительстве Татмадау. Лидеры двух стран поддерживали визиты на государственном уровне в первый период правления президента Тейна Сейна. Однако после того как Тейн Сейн приостановил проект строительства гидроэлектростанции в Мьитсоне, Пекин осознал, что правительство Мьянмы попыталось вписать свою собственную политическую повестку в международный контекст и впервые попыталось продемонстрировать, что страну несправедливо считают “государством-сателлитом” Китая.

Приостановка проекта строительства гидроэлектростанции и охлаждение отношений в 2011-2012 гг. побудили китайских лидеров пересмотреть и скорректировать свою политику по отношению к Мьянме. В результате китайское правительство применило свою старую теорию параллельных связей. Пекин начал пытаться налаживать более тесные связи с местными общественными организациями в Мьянме, влиятельными политиками и политическими партиями, расширяя круг своих политических партнеров и укрепляя отношения с оппозицией. Так, в 2015 г. китайская сторона впервые пригласила лидера оппозиции Мьянмы Аун Сан Су Чжи посетить Китай.

Анализ экономического сотрудничества Мьянмы и Китая с 2011 по 2015 гг. показывает, что оно во многом зависело от внутривнутриполитической ситуации в Мьянме. Односторонняя приостановка правительством Мьянмы проекта гидроэлектростанции в Мьитсоне заставила китайских инвесторов пересмотреть вопрос о расширении своих инвестиций в страну. Сокращение китайских инвестиций заметно повлияло на экономический рост Мьянмы в данный период.

4) В течение этого периода правления НЛД Мьянма и Китай смогли наладить прагматичные политические отношения и укрепить сотрудничество. Главным образом об этом свидетельствует значительное количество соглашений, подписанных в ходе визита Председателя КНР Си Цзиньпина. Татмадау признало результаты выборов и объявило, что будет работать с новым правительством НЛД. В результате военные впервые почти за 50 лет вступили в отношения с гражданским правительством. Эта ситуация позволила Китаю продолжить проведение параллельной политики, подразумевая под этим параллельные отношения не с правительством и оппозицией, а с правительством НЛД, и с военными лидерами.

В этот период отношения между двумя странами все в большей степени стали выстраиваться на прагматической основе. Об этом в первую очередь свидетельствует значительное количество соглашений, подписанных в ходе визита председателя КНР Си Цзиньпина в 2020 г. К середине второго десятилетия XXI века позиции Китая в мире коренным образом изменились. Она стала занимать лидирующие позиции в

Азии, превратившись в одного из мировых экономических лидеров. Ведущая роль Китая проявилась в создании таких важных геополитических проектов, как «Один пояс – один путь», превращение Экономического коридора Китай-Индия-Бангладеш-Мьянма в Экономический коридор Китай-Мьянма, что заметно увеличило стратегический интерес Китая к Мьянме и укрепило место Мьянмы в комплексных геополитических планах Китая. Изменение роли Мьянмы в планах Китая стало главной причиной, по которой Китай нуждался в мире в Мьянме. Кроме того, большинство китайских проектов базировались в тех районах, где проживали этнические ополченцы. Поэтому Пекин пытался воздействовать одновременно на правительство Мьянмы и на этнические вооруженные формирования.

В свою очередь, правительство НЛД начало активно развивать контакты с Западом, что снизило его политическую, военную и экономическую зависимость от Китая и позволило проводить более независимую политику. Это коснулось и такой важной сферы, как военное сотрудничество. Военные Мьянмы, которые ранее полностью игнорировались странами Запада, в условиях нового демократического режима получили возможность расширить свои отношения с Индией, Россией и Западом, уменьшив тем самым свою зависимость от Китая

5) Деловые круги Мьянмы приветствовали растущие китайские инвестиции, но, в то же время, генералы Татмадау и народ Мьянмы опасались усиления китайского влияния в стране. В результате укрепления экономического сотрудничества и китайских инвестиций уже в 1990-е годы Мьянму заполнило большое число китайских мигрантов. Культурные различия и попытки занять доминирующее положение в местной экономике привели к напряженности в отношениях между китайскими иммигрантами и местными жителями. Хотя антикитайские настроения не были публичными из-за репрессий военного правительства, среди бирманцев росло беспокойство по поводу китайских инвестиций и экономического влияния китайцев в стране. В результате среди местного населения вспыхнули антикитайские беспорядки. Антикитайские настроения стали в 2011 г. причиной того, что население Мьянмы поддержало отказ правительства Татмадау от китайских проектов. И даже Аун Сан Су Чжи, находившаяся в то время в оппозиции и пользовавшаяся большой популярностью у населения, не смогла переубедить протестующих. Именно поэтому, в будущем китайские проекты должны быть более открытыми для публики. Кроме того, необходимо тщательно отслеживать влияние Китая на вооруженные группировки в Мьянме, поскольку эти группировки в приграничных районах могут быть использованы Китаем в качестве посредников для получения преимуществ в отношениях с правительством Мьянмы, а исторически сложившаяся политика параллельных отношений может стать препятствием для развития мирного процесса в Мьянме. Таким образом, в мьянманско-китайских отношениях до настоящего времени сохраняется ряд вопросов, требующих решения.

На всеобщих выборах в ноябре 2020 г. победило правительство НЛД, но его деятельность была прервана военным переворотом в феврале 2021 г., который

изменил курс внешней политики Мьянмы в целом и скорректировал политику в отношении Китая, в частности.

Практическая значимость и апробация исследования:

Основные положения и выводы исследования были апробированы в рамках российских и международных научно-практических конференций:

1. Проблема исторического времени для современных историков: колониальное прошлое Мьянмы // VI Международная конференция «Восточная перспектива» НИУ ВШЭ, Школа востоковедения, НИУ ВШЭ, Москва, май 2019.
2. Современные китайско-мьянманские отношения: дилемма проекта медного рудника Летпадаунг Таунг // Первая международная конференция: Глобализация в современной Азии, НИУ ВШЭ, Москва, декабрь 2019.
3. Современные российско-мьянманские связи: возможности развития в результате реформ в Мьянме // Международная конференция: Россия и АСЕАН в региональной динамике, МГИМО, Москва, декабрь 2020.
4. Глубоководный морской порт Кьяукпью: стратегический доступ Китая к Индийскому океану и проблема в китайско-мьянманских отношениях // II Международная конференция «Восток и Запад на этапе новых трансформаций: Азия перед вызовами деглобализации», НИУ ВШЭ, Москва, декабрь 2020.
5. Социокультурная интеграция между китайскими мигрантами и местными жителями Мьянмы // 3-я Международная конференция по изучению Бирмы/Мьянмы, Чиангмайский Университет, Таиланд, март 2021 г.

Результаты и выводы исследования могут быть использованы в учебных курсах для студентов бакалавриата и магистратуры по программам востоковедения, международных отношений, регионоведения.

Список публикаций автора, в которых отражены основные научные результаты диссертации:

1. Расширение китайского бизнеса в Мьянме и мьянманско-китайские отношения (1988-1990 гг.) (на англ. яз.) // Вестник РУДН. Всеобщая история. 2019. Т. 11. № 4. Р. 305-314. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2019-11-4-305-314>.
2. Современные мьянманско-китайские отношения: дилемма проекта медного рудника Летпадаунг Таунг (на англ.яз.) // Регионы в современном мире: глобализация и Азия. Зарубежное регионоведение. СПб.: Алетейя, 2020.
3. Эволюция отношений Мьянмы и Китая в 1990-е гг.: итоги и оценки (на англ. яз.) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2020, Том III, № 3 (48). С. 145–155. DOI:10.31696/2072-8271-2020-3-3-48-145-155.

4. Особенности отношений Мьянмы с Китаем в начале XXI века (2001-2010 гг.) (на англ. яз.) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2020, Том III, № 4 (49). С. 145–153. DOI:10.31696/2072-8271-2020-3-4-49-145-153.
5. Дилемма мьянманско-китайских отношений: проект гидроэлектростанции Мьитсоне (на англ. яз.) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2020, Том I, № 1 (46). С. 379–389. DOI:10.31696/2072-8271-2020-1-1-46-379-389.